

В больнице жизнь текла скучно. После операции Цяо Синжань не мог вставать с постели, а играть в телефоне долго не разрешали, поэтому ему оставалось лишь вращать глазами, разглядывая телевизор на стене.

Кардиомонитор уже убрали, и в ушах снова воцарилась тишина. Однако каждый день требовались капельницы, и от нечего делать он подолгу следил за капельницей, наблюдая, как прозрачная жидкость падает вниз, капля за каплей.

О своей операции он так и не сказал дяде Лю. Вспомнил об этом лишь на третий день пребывания в клинике, и то позвонил лишь для того, чтобы сказать, что на работе завал и он не сможет навестить отца в ближайшее время.

Цяо Синжань, пролежавший пластом несколько дней, чувствовал себя ужасно. Когда в этот день Цзян Яньдун пришел его проводить, он наконец высказал свое недовольство и спросил, когда же ему разрешат встать.

— Босс, можно узнать у врача, когда мне уже можно будет вставать и ходить? — Цяо Синжань был явно не в духе. Каждый раз, когда он спрашивал об этом доктора, тот отвечал, что все зависит от решения господина Цзяна.

— Я только что говорил с врачом. Нужно дождаться полного заживления раны, а пока никакой самостоятельности. Потерпи еще день-другой, — Цзян Яньдун привычным движением очистил яблоко, отрезал небольшой кусочек и поднес к губам Цяо Синжаня.

— Почему так долго? Мне кажется, рана уже совсем не болит, — Цяо Синжань с досадой жевал яблоко. Кисло-сладкий вкус растекался во рту, и он с надеждой посмотрел на Цзян Яньдуна, ожидая следующей порции.

Цзян Яньдун разрезал яблоко на дольки и длинными пальцами поднес кусочек к его губам:

— Не ешь так быстро, заденешь швы.

— О, я понял, — невнятно пробормотал Цяо Синжань, мысленно закатив глаза. Лучше бы вместо него пришла тетушка Чжан.

— Хочешь чего-нибудь? Я попрошу Чжан Яо привезти, — Цзян Яньдун скормил ему еще несколько кусочков и, взяв влажную салфетку, тщательно вытер руки.

— Хочу острую лапшу по-сычуаньски, — услышав о еде, Цяо Синжань тут же просиял. От больницы овсянки у него во рту уже почти не осталось вкусовых ощущений.

— Нельзя, — безжалостно отрезал Цзян Яньдун.

— Почему? — Цяо Синжань приподнялся на локтях и с возмущением посмотрел на него.

— Острое нельзя.

— Тогда хочу жареные баклажаны с начинкой и порцию лапши в бульоне, — Цяо Синжань надул губы и тут же добавил: — Только без специй.

— Баклажаны тоже нельзя, а лапшу — только на курином бульоне, — Цзян Яньдун, не поднимая головы, продолжал вытирать руки от яблочного сока.

Цяо Синжань было хотел возразить, но, увидев затылок собеседника, тут же сник:

— Ладно, без специй так без специй.

Он тихо проворчал что-то себе под нос, а когда Цзян Яньдун кивнул и отошел к окну звонить, тут же показал ему язык и скорчил рожицу.

Цзян Яньдун, стоя спиной к койке, видел в отражении окна, как Цяо Синжань строит гримасы. Он подавил нахлынувшее чувство нежности и не стал его разоблачать.

Лапшу привезли быстро. Цзян Яньдуну нужно было уходить по делам, и в палате остались только Цяо Синжань и Чжан Яо. Цяо Синжань был вне себя от радости.

Пусть лапша была не очень острой, но куриный бульон оказался наваристым и ароматным, а сверху его посыпали мясным фаршем и зеленым луком. После нескольких дней на больничном рационе у Цяо Синжаня разыгрался зверский аппетит.

Он сделал несколько глотков и вдруг заметил, что Чжан Яо не сводит с него глаз. Стало неловко, и он по-дурацки указал на свою миску:

— Помощник Чжан, будете со мной?

— Благодарю, я уже поел, — вежливо, но твердо отказался Чжан Яо от приглашения будущей супруги босса.

— Ну как хотите, — кивнул Цяо Синжань и принялся уплетать лапшу за обе щеки.

— Ик! — наевшись, он удовлетворенно икнул, чувствуя, что жизнь снова налаживается.

— Синжань, ты сегодня какой-то другой, — внезапно заметил Чжан Яо, убирая со стола.

— А? В чем именно? — Цяо Синжань растерянно захлопал глазами, не понимая, о чем речь.

— Раньше ты не был таким оживленным, — Чжан Яо улыбнулся и забрал пустую посуду.

— Правда? — Цяо Синжань коснулся своего лица. Поймав игривый взгляд Чжан Яо, он задумался.

— Поешь и отдыхай, мне пора возвращаться, — Чжан Яо улыбнулся, глядя на озадаченное лицо Цяо Синжана, и решил больше его не дразнить.

— Хорошо. А вечером придешь? — Цяо Синжань кивнул и с надеждой спросил.

В его сознании уже прочно закрепилось: приход Чжан Яо означает вкусную еду.

— Вечером у меня прием, босс, скорее всего, сам заглянет.

— Понятно, — кивнул Цяо Синжань. И тут его осенило: не слишком ли сильно господин Цзян опекает своего сотрудника?

Не успел он спросить об этом Чжан Яо, как у того зазвонил телефон. Похоже, это был Цзян Яньдун. Чжан Яо наспех попрощался и выбежал из палаты.

В комнате снова стало тихо. Цяо Синжань лежал на кровати и вдруг вспомнил о Цяомэй.

Голова совсем не варит! Цяомэй одна дома уже два-три дня, как бы она...

При этой мысли Цяо Синжань схватил телефон, но не знал, кому звонить. Посмотрев на имя господина Цзяна, он решился и нажал на кнопку вызова.

Трубку сняли почти сразу. Низкий голос в динамике звучал сексуально и бархатисто:

— Алло, что случилось?

Цяо Синжань, волнуясь, попросил его проверить, как там Цяомэй.

— Пару дней назад я забрал её к себе. Забыл тебе сказать, не переживай.

Слова Цзян Яньдуна принесли облегчение. Положив трубку, Цяо Синжань стал корить себя за беспечность: если бы Цзян Яньдун не заехал к нему домой, Цяомэй могла бы уже с голоду умереть.

Новость о госпитализации Цяо Синжаня каким-то образом дошла до компании. Чжан Фэйфэй, известная своей привычкой все преувеличивать, тут же завалила его звонками, а затем, раздув масштаб его болезни в несколько раз, через несколько минут появилась у дверей палаты вместе с Фэн Чжэном.

— Тук-тук-тук! — раздался резкий стук, как раз когда медсестра собиралась делать укол. Цяо Синжань боялся уколов, поэтому, не сводя глаз с иглы, едва не лишился чувств от страха.

— Синжань! — Чжан Фэйфэй с грохотом распахнула дверь, таща в руках несколько корзин с фруктами, и с порога закричала на всю палату.

Даже выдавшая виды медсестра вздрогнула от неожиданности, чуть не промахнувшись мимо вены. Цяо Синжань, следивший за иглой с замиранием сердца, лишь когда процедура закончилась, медленно поднял взгляд на подругу.

— Чжан Фэйфэй! Ты чего орешь? — процедил он сквозь зубы.

— Ой, Синжань, ты что, жив? — Чжан Фэйфэй замерла на секунду, а затем бросила вещи и подбежала к нему, пытаясь потрогать голову, обмотанную бинтами. — У тебя же вроде голова была проломлена? Почему ты такой бодрый?

— У меня была операция на мозге, а не паралич! — Цяо Синжань был на грани, но, боясь потревожить швы, постарался сдержаться.

— Родственники пациента, рана еще не зажила, пожалуйста, не доводите его до нервного срыва. Если что-то нужно, нажимайте кнопку вызова, — медсестра, закончив работу, поспешила ретироваться.

— Выглядишь нормально, а я-то зря переживала, — Чжан Фэйфэй без сил опустилась на стул и схватила яблоко.

— Фэн Чжэн, садись тоже, — Цяо Синжань заметил стоящего в стороне парня и пригласил его присесть, а затем с пренебрежением посмотрел на Чжан Фэйфэй: — Ты что, хочешь, чтобы я лежал и не мог пошевелиться?

— Не обращай на нее внимания, она всегда такая беспардонная, — Фэн Чжэн виновато улыбнулся. Эти двое вечно собачились.

— Разве можно злиться на госпожу Чжан? Приходится уступать, — хмыкнул Цяо Синжань, подумав, что Фэн Чжэн защищает свою даму сердца довольно мило, жаль только, что сама дурочка этого не замечает.

— Это значит, ты уже оценил мою крутость, — Чжан Фэйфэй озорно показала язык,

прочистила горло и принялась расспрашивать, что же все-таки случилось.

— Оказалось, что после аварии в голове остался сгусток крови, который не удалили до конца, вот и возникли осложнения.

Цяо Синжань закончил рассказ, но, увидев молчаливые лица друзей, не понял их реакции.

— Вы чего? Только что такие веселые были.

Он сглотнул, глядя на задумчивое лицо Чжан Фэйфэй, и в душе зародилось нехорошее предчувствие. И как оказалось — не зря.

— Синжань, тебе не кажется это странным?

— Что именно? — Цяо Синжань закусил губу, боясь услышать ответ.

— Тогда ведь травма головы была не такой уж серьезной, и после операции сказали, что все убрали. Почему же сейчас снова нашли сгусток, да еще такой большой?

После этих слов он погрузился в глубокие раздумья. На самом деле, когда Цзян Яньдун сказал ему о сгустке, он тоже удивился, ведь хирург, оперировавший его тогда, клялся, что все удалено и последствий не будет.

Но он ведь и правда чувствовал недомогание: темнело в глазах, кружилась голова, подводила память — все это он списывал на повседневную усталость. А тем хирургом был его дядя, человек, которого он меньше всего хотел подозревать.

— Может, это была ошибка в диагностике? В медицине всякое бывает, — лицо Цяо Синжана стало бледнее мела. Он не хотел сомневаться в человеке, который всегда был к нему так добр.

— Тот хирург — твой дядя, верно? Не думай, что если он был хорош раньше, то не мог подстроить все сейчас. Вспомни, разве он искал тебя, когда ты оказался в беде? Дал хоть копейку на погашение долгов?

Слова Чжан Фэйфэй вонзались в сердце, как острые иглы. Цяо Синжань вспомнил мягкое лицо дяди, и виски запульсировали от боли, а рана на затылке словно начала расходиться.

Нет, это не он. Он не мог сделать это нарочно. Наверняка не приходил, потому что тетя не разрешала, он ведь её так боится.

Да, он ужасно боится тетю.

Ты, сопляк! Мать умерла, отец не ходит, думаешь, с твоим образованием дизайнера вытянешь компанию?

Деньги, которые я вложил, пропали! Ищи способ вернуть всё до копейки!

Тетя? Кто ты такая, чтобы называть себя тетей, ты, исчадие ада!

Воспоминания нахлынули волной. Цяо Синжань мучительно закрыл глаза, впиваясь пальцами в простыни.

— Фэйфэй, Фэн Чжэн, спасибо, что навестили. Идите, мне нужно побыть одному. Как-нибудь в другой раз поужинаем, — Цяо Синжань вымученно улыбнулся.

— Хорошо, отдыхай. И подумай над тем, что я сказала, — Чжан Фэйфэй с сожалением поднялась и многозначительно посмотрела на Фэн Чжэна.

— Синжань, выздоравливай скорее.

В палате снова воцарилась тишина. Цяо Синжань смотрел в ярко-синее небо за окном, а слова Чжан Фэйфэй все еще эхом отдавались в ушах. Стоит ли ему верить? И есть ли у него вообще право сомневаться?

<http://bllate.org/book/18655/1798085>